

53. Антропонимические Гнезда Очерка И.С. Тургенева «Живые Мощи», Ассоциативные Поля И Функции Антропоэтонимов

Can KARAYEL¹

APA: Karayel, C. (2022). Антропонимические Гнезда Очерка И.С. Тургенева «Живые Мощи», Ассоциативные Поля И Функции Антропоэтонимов. *RumeliDE Dil ve Edebiyat Araştırmaları Dergisi*, (27), 832-839. DOI: 10.29000/rumelide.1106152.

Аннотация

Статья посвящена связи семантики антропоэтонимов очерка «Живые мощи» (1874) И.С. Тургенева с характерами героев, мотивами данного произведения и ассоциативными полями, формирующими художественные образы. Все антропонимические гнезда очерка, за исключением гнезда Ермолай, группируются вокруг антропонимического гнезда главной героини, тесно связаны с ним. Функции антропоэтонимов Ермолай и Ермолай-охотник заложены в имени персонажа. С помощью этих имен собственных в очерке формируются такие важные мотивы, как мотивы странствия, дороги, охоты, характерные для цикла очерков «Записок охотника» в целом. Семантическое «наполнение» имени персонажа определило также и функцию объединения разных очерков в один цикл. Ассоциативные поля антропоэтонима полностью соответствуют семантике имени персонажа. Семантика антропонимов гнезда главной героини позволила автору использовать их в характерологической и сюжетобразующей функциях. Завершают формирование образа Лукерья ассоциативные поля, построенные по принципу контраста, что также было заложено в противопоставлении имени героини Лукерья / Луша ее прозвищу Живые мощи. Антропоэтонимы Иоанна д'Арк, Симеон Столпник и Христос входят в ассоциативное поле героини и используются в произведении в характерологической функции. Антропонимы гнезда возлюбленного Лукерья использованы в очерке: а) в мотивоформирующей функции: они вводят в произведение мотивы любви, расплаты за нее, несбывшегося семейного счастья, б) в сюжетобразующей функции: они предопределили резкий поворот в судьбах героини и ее возлюбленного, в) формируют ассоциативную связь Лукерья в период ее счастливой жизни с русалкой.

Ключевые слова: антропоэтоним, антропоэтонимическое гнездо, ассоциативное поле, «Записки охотника», И.С. Тургенев

I. S. Turgenyev'in "Yaşayan Güçler" eserinde antroponimik yuvalar ve antropoetonimin ilişkili alanları ve fonksiyonları

Öz

Bu makalede, I. S. Turgenyev'in "Yaşayan Güçler" (1874) eserindeki kahramanların karakterleri, motifleri ve sanatsal imgeleri oluşturan çağrışım alanları ile antropoetonimlerin anlambilimi arasındaki ilişkiyi incelemektedir. Yermolay'ın yuvası hariç, makalenin tüm antroponim yuvaları, ana karakterin antroponim yuvası etrafında gruplandırılmıştır ve onunla yakından bağlantılıdır. Yermolay ve avcı Yermolay antropoetonimlerinin işlevleri karakter adında saklıdır. Bu özel isimler

¹ Arş. Gör. Dr., Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü (Erzurum, Türkiye), can.karayel@atauni.edu.tr, ORCID ID: 0000-0001-9835-5042 [Araştırma makalesi, Makale kayıt tarihi: 09.03.2022-kabul tarihi: 20.04.2022; DOI: 10.29000/rumelide.1106152]

yardımıyla denemede, bir bütün olarak "Bir Avcının Notları"ndaki deneme döngüsü için tipik olan seyahat, yol ve avcılık motifleri gibi önemli motifler oluşturulmuştur. Karakter adının anlamsallığı, farklı denemeleri tek bir döngüde birleştirme işlevini de belirlemiştir. Antropoetonimin çağrışım alanları, karakter adının semantiğine tam anlamıyla karşılık vermektedir. Ana karakter adının antroponimlerinin anlamı, yazarın bunları karakterolojik bakımdan kullanmasını sağlamıştır. Lukerya imajının oluşumu, aynı zamanda kahraman Lukerya / Lusha'nın adının Living Powers takma adıyla karşıtlığına dahil edilen zıtlık ilkesine dayanan ilişkisel alanlar tarafından tamamlanır. John d'Arc, Simeon the Stylite ve Christ antroponimleri, kahramanın çağrışım alanına dahil edilir ve eserde karakterolojik bir işlevde kullanılır. Lukerya'nın sevgilisinin yuvasının antroponimleri şu şekillerde kullanılır: a) bir güdü oluşturma işlevinde: aşk güdülerini, onun için intikamı, yerine getirilmemiş aile mutluluğunu getirir, b) bir hikaye oluşturma işlevinde: önceden belirlenen kahramanın ve sevgilisinin kaderinde keskin bir dönüş, c) bir deniz kızı ile mutlu hayatı boyunca Lukerya ile ilişkisel bir bağlantı oluşturur.

Anahtar kelimeler: antropoetonym, antropoetonimik yuva, çağrışım alanı, "Bir avcının notları", I.S. Turgenev

Anthroponymic Nests of I.S. Turgenev "Living Powers", Associative Fields and Functions of Anthropoetonim

Abstract

The article is devoted to the connection between the semantics of anthropoetonyms in the essay "Living Powers" (1874) by I.S. Turgenev with the characters of the characters, the motives of this work and the associative fields that form artistic images. All the anthroponymic nests of the essay, with the exception of Yermolai's nest, are grouped around the anthroponymic nest of the main character and are closely connected with it. The functions of the anthropoetonyms Yermolai and Yermolai the hunter are embedded in the name of the character. With the help of these proper names, such important motifs as the motifs of travel, road, and hunting are formed in the essay, which are typical for the cycle of essays in the "Notes of a Hunter" as a whole. The semantic "filling" of the character's name also determined the function of combining different essays into one cycle. The associative fields of the anthropoetonym fully correspond to the semantics of the character's name. The semantics of the anthroponyms of the main character's nest allowed the author to use them in characterological and plot-forming functions. The formation of the image of Lukerya is completed by associative fields built on the principle of contrast, which was also incorporated in the opposition of the name of the heroine Lukerya / Lusha to her nickname Living Powers. The anthropoetonyms John d'Arc, Simeon the Stylite and Christ are included in the associative field of the heroine and are used in the work in a characterological function. The anthroponyms of Lukerya's lover's nest are used in the essay: a) in a motive-forming function: they introduce into the work the motives of love, retribution for her, unfulfilled family happiness, b) in a story-forming function: they predetermined a sharp turn in the fate of the heroine and her lover, c) form an associative connection Lukerya during her happy life with a mermaid.

Keywords: anthropoetonym, anthropoetonymic nest, associative field, "Notes of a hunter", I.S. Turgenev

Введение

Исследования литературной ономастики не теряют своей **актуальности**, о чем свидетельствуют многочисленные научные труды XX–XXI вв (Аюпов, 2001: 415), (Аюпова, 2021: 50-53), (Калинкин, 1999:408), (Карпенко, 1986: 28-36), (Ковалев, 2004: 340), (Магазанник, 1978: 146), (Никонов, 1974: 278), (Супрун, 2000: 172), и др.

Имена собственные героев и персонажей литературного произведения, или антропонимы, «выполняя не только номинативную, но и стилистическую функции, могут нести социальную, идеологическую или символическую нагрузку, а также служить средством характеристики героя или эпохи произведения» (Аюпова, 2021: 50). Они являются значимой составляющей идиолектной системы писателя, его языковой художественной картины мира, частью национального культурного сознания.

Цель статьи – показать, как через систему антропонимов, их ассоциативные поля реализуется замысел очерка «Живые мощи» (1874) из «Записок охотника» И.С. Тургенева (1847–1874), воплощаются его мотивы, сюжет и создаются художественные образы героев и персонажей.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**: 1) выделить, систематизировать и описать антропонимы очерка, 2) провести этимологический анализ антропонимов с целью обнаружения их внутренней формы; 3) установить, как влияют имена собственные героев и персонажей произведения на их характеры, мотивы и сюжет произведения, 4) выделить ассоциативные поля антропонимов в произведении и показать их роль в формировании образов героев и персонажей.

В статье впервые анализируются антропонимические гнезда очерка «Живые мощи» в их системных связях с ассоциативными полями, что определяет **новизну** исследования.

Практическая значимость статьи заключается в использовании ее материалов в процессе преподавания русской литературы XIX в.

Теоретико-методологической основой статьи являются труды (Аюпов, 2001: 145), (Аюпова, 2021: 50-53), (Калинкин, 1999: 408), (Карпенко, 1986: 28-36), (Ковалев, 2004: 340), (Магазанник, 1978: 146), (Никонов, 1974: 278), (Петровский, 1980: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 21.01.2022)), (Супранская, 2005: <https://lexicography.online/onomastics/superanskaya/> (дата обращения: 21.01.2021)), (Супрун, 2000: 172) и др. Для написания статьи использовались описательный метод, метод компонентного анализа, полевой метод, этимологический анализ.

Исследовательская часть

1. В очерке «Живые мощи» 6 антропонимических гнезд: **ИОА́ННА Д'АРК** (Иоа́нна Д'арк – 1 употребление), **ЕРМОЛА́Й** (Ермола́й – 2 употребления, **Ермола́й-охотник** – 1 употребление), **ЛУКЕ́РЬЯ** (Луке́рья / Лу́ша – 39 и 3 употребления, **Живы́е мо́щи** – 2 употребления), **ВАСИ́ЛИЙ ПОЛЯКОВ** (Васи́лий / Ва́ся – по 1 употреблению, **Васи́лий Поляко́в** – 1 употребление, **Поляко́в** – 1 употребление, **Поляко́в Васи́лий** – 1 употребление,

Поляков Ва́ся – 1 употребление), **СИМЕОН СТОЛПНИК** (**Симеон Столпник** – 1 употребление), **ХРИСТОС** (**Христос** – 3 употребления).

2. Все антропонимические гнезда очерка, за исключением гнезда **ЕРМОЛА́Й**, непосредственно связаны с образом главной героини, группируются вокруг него, помогают его раскрыть. И только антропоэтоним **Ермола́й**, представляющий собой мужское русское личное имя греческого происхождения и образованный из двух частей: «Hermes Гермес + laos народ» (Суперанская, 2005: <https://lexicography.online/onomastics/superanskaya/> (дата обращения: 21.01.2021)) именуется сквозного персонажа, основные функции которого заключаются, во-первых, в формировании мотивов дороги, странствий, охоты (**Ермола́й-охотник**), во-вторых, в связующей функции, в объединении очерков цикла «Записки охотника». Эти функции заложены в имени сквозного персонажа. Известно, что Гермес – это древнегреческий «бог торговли, воровства, дорог, скорости, посланников, путешествий, купцов и атлетов» (Гермес. – URL: [wiki/Гермесhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Гермес](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гермес) (дата обращения: 21.01.2021). Именно поэтому Ермолай – это человек из народа, сопровождающий автора-повествователя на охоте во многих очерках, постоянно в дороге, нигде не задерживается подолгу, постоянно ночует в разных деревнях, у разных людей, дорога – это сущность его натуры. Отсюда и ассоциативное поле персонажа в очерке: охотник, поездка, тетерева.

3. В антропонимическое гнездо главной героини вошли ее полное имя *Лукерья*, его неполный квалитатив *Луша* и прозвище *Живые мощи*. Полное имя, являющееся народной формой греческого по происхождению имени *Гликерия*, образовано от греческого слова «glykeros – сладкий» (Петровский, 1980: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 21.01.2022)). Писатель дал такое имя героине из-за ее красоты, которой она обладала до болезни, героиня кажется автору-повествователю красивой даже в болезненном состоянии. Неполный квалитатив, подразумевающий ласковое обращение к героине, как к близкому человеку, использует некая inferнальная сущность, имитирующая голос ее возлюбленного, и смерть, которую для героини желанна. Прозвище главной героини использовано в сильных позициях текста: в названии очерка и в финале произведения, образуя кольцевую композицию. Прозвище *Живые мощи* – это метафора по внешнему и внутреннему сходству Лукерьи с мощами. Мощи – это «останки святых. Мощи становятся источником божественной силы или, говоря церковным языком, – благодати. Почитая их, христиане верят не в «могущество» или силу самих по себе останков, а в молитвенное ходатайство святых, мощи которых находятся перед ними» (Мощи, <https://zen.yandex.ru/media/foma.ru/hristiane-pokloniaiuetsia-telam-umershih-no-pri-etom-sami-nazyvaiut-ih-strannym-slovom-mosci-chto-eto-na-samom-dele-5f43716bb368b614be75c035> (дата обращения: 21.01.2021)). С одной стороны, героиня «высохла» от болезни, и ее тело напоминает мощи. С другой стороны, она сродни святой: терпеливо, безропотно переносит свои страдания, в видении, в котором она встречается с кланяющимися ей покойными родителями, те говорят знаменательные слова: «так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душевную облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее» (Тургенев, 1979: 335), Лукерья просит у автора-повествователя не благ для себя, а облегчения участи крестьян, после ее смерти люди слышали колокольный звон, который шел не от церкви, а с неба, автор-повествователь сравнивает лицо героини с иконой старинного письма. Ассоциативное поле антропонимов главной героини отчестливо делится на 2 части: большая его часть, его ядро сосредоточено вокруг прозвища героини: акафист Всем скорбящим, беда, бедная, благодарная, Богом убитая, Богородица, болезнь, бронза, бронзовая, видение, высохшая, горе, грех отошел, довольная, душа, молитва, жалость, живая, жидкий, желтый, икона, Иоанна д'Арк, колокольный

звон, красивая, крест, крошечный, мертвенный, металлический, мумия, мучиться, не безобразная, не нить, необычайная, неподвижность, несчастье, не требовать, ни ропота ни жалоб, одна, одноцветная, окостенеть, Отче наш, пересохший, полумертвая, Симеон Столпник, скованная, смиренная, слеза, сны хорошие, собачка, сохнуть, статуя, страшная, струйка дыма, темная, терпение, тот свет, Христос, царство небесное, чахнуть. Следует отметить, что антропонимы **Иоанна д'Арк**, **Симеон Столпник** и **Христос**, называющие святую, аскетичного монаха и, в христианской традиции, сына Божьего и Бога, входят в ассоциативное поле главной героини и являются средством ее характеристики. При этом почти совпадает возраст героини, в котором начались ее страдания (20–21 год), и возраст Иоанны д'Арк, принявшей мученическую смерть в 19 лет. Аллюзивное имя Христос, относящееся к Богу, явившемуся во плоти и взявшему на себя грехи людей, упомянуто Лукерьей в рассказе о своем сне в очерке «Живые мощи». Судьба главной героини и Христа: в чем-то схожи. Лукерья страдает, искупая не только свои грехи, но и грехи других людей – своего рода. Лукерья так рассказывает о своем сне или видении: «И спрашиваю я их [родителей]: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тягу сняла. И нам на том свете стало много способнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь. И, сказавши это, родители мне опять поклонились – и не стало их видно: одни стены видны» (Тургенев, 1979: 335–336). На периферии ассоциативного поля героини сосредоточены ассоциаты, связанные с ее именем, с его семантикой, с жизнью героини до болезни: белая, бой-девка, веселая, высокая, грамота, грех, здоровая, коса до колен, красота, молодая, певунья, первая красавица, песни, плясунья, полная, румяная, хороводы, хохотунья, умница.

4. Антропонимическое гнездо **ВАСИ́ЛИЙ ПОЛЯКОВ** вводит в очерк мотивы любви, расплаты за нее, несбывшегося семейного счастья. Бывший возлюбленный Лукерьи назван именем *Василий* 'от греч. *basileus* – царь' (Петровский, 1980: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 21.01.2022)). Вместе с тем это значение в очерке не реализовано. В очерке имя *Василий* соотносится с полевым цветком – васильком. Лукерья говорит: «<...> нарву я этих васильков; **Вася** прийти обещался <...>» (Тургенев, 1979: 335). При этом имя гармонирует с фамилией героя: *Поляков*. Васильки часто растут в полях, засеянных злаками. Как отмечает А.А. Кононенко, василек «в легендах и преданиях это символ любви, бессмертия, семейного счастья.<...> Согласно народным преданиям, васильки выросли на могиле синеглазого юноши Василия, которого заманила в рожь и зашекетала русалка» (Кононенко, <https://history.wikireading.ru/406240> (дата обращения: 21.01.2021)). Имя героя, ассоциация имени героя с цветком, с легендой о русалке, предопределила трагический поворот в судьбе героини и в сюжете очерка. Героиня, влюбленная в Василия и обрученная с ним, надеющаяся на семейное счастье, заболела весной. Поскольку праздники православной Пасхи и Святой Троицы – «подвижные» праздники, то они вполне могли выпасть на весну. Праздник Святой Троицы празднуют через 7 дней после Пасхи. Сразу после Троицы начинается русалья неделя. В очерке она могла выпасть на весну. Известно, что «в восточнославянских поверьях, русалка – женский демонологический персонаж, пребывающий на земле в Русальную неделю. <...> К появлению на земле русалок приурочен период цветения злаков. Верили, что русалки, находящиеся в ржаном или конопляном поле, содействуют цветению и урожаю, а также защищают посевы. <...> По ночам эти мифические существа плещутся в воде, около водоемов расчесывают свои длинные волосы, катаются на ветвях деревьев, а днем их можно встретить в поле, где они вяют венки, кувыркаются в траве, играют, хлопают в ладоши, водят хороводы, поют, кричат и хохочут. <...> По поводу того, насколько

опасны русалки, мнения людей разделились. Одни утверждали, что русалки не причинят человеку никакого вреда, а могут только подшутить или напугать. Другие же считали их опасными духами, преследующими людей и сбивающими их с пути» (Русальная неделя, <https://vsyamagik.ru/rusalnaya-nedelya-istoriya-traditsii-i-obychai-prazdnika/> (дата обращения: 21.01.2021)). В «Записках охотника» представлен народный взгляд на русалку как на существо, опасное для человека. Так, в очерке «Бежин луг» (1847) есть история о плотнике Гавриле и русалке, которую рассказывает крестьянский мальчик Костя: «– А знаете ли, отчего он [Гаврила] такой всё невеселый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невеселый. Пошел он раз, тятенька говорил, – пошел он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошел он в лес по орехи да и заблудился; зашел – бог знает куда зашел. Уж он ходил, ходил, братцы мои, – нет! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, – присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовет. Смотрит – никого. Он опять задремал – опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовет, а сама помирает со́ смеху, смеется... А месяц-то светит сильно, так сильно, явственно светит месяц – всё, братцы мои, видно. Вот зовет она его, и такая вся сама светленькая, беленькая сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь, – а то вот еще карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то плотник так и обмер, братцы мои, а она знай хохочет да его всё к себе этак рукой зовет. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, знать, господь его надоумил: положил-таки на себя крест... А уж как ему было трудно крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворочается... Ах ты этакой, а!.. Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волоса у нее зеленые, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на нее Гаврила, да и стал ее спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человек, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятливо стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор вот он всё невеселый ходит...» (Тургенев, 1979: 94–95). Можно предположить, что Лукерья весенней ночью, когда с ней произошло несчастье, как и Гаврила из «Бежина луга», слышала русалку. Таинственный голос, напоминавший голос Василия, использование в предложении притяжательного прилагательного *Васин*, связь антропоэтонима с васильком, с легендарным синеглазым Василием и русалкой, обычно вредящей людям, предопределили трагедию героини. Кроме того, сама героиня до своего несчастья по тем характеристикам, которые собраны в ассоциативном поле антропоэтонима **Лукерья**, близка к особенностям русалки, зафиксированным в сознании русского народа (она была так же очаровательна, весела, любила плести венки, смеяться, любила песни, хороводы, волосы ее ниспадали до колен). Сходство жизни главной героини до ее болезни с поведением демонического женского существа также привело к закономерной расплате, к ее личной трагедии. Об этом сходстве намекают и слова хуторского десятского о Лукерье: «Богом убитая, – так заключил десятский, – стало быть, за грехи; но мы в это не входим. А чтобы, например, осуждать ее – нет, мы ее не осуждаем» (Тургенев, 1979: 338). Ассоциативное же поле героя гармонирует с семантикой его имени в очерке: васильки, венки, весна, жениться, кудрявый, любить, помолвить, слюбилиться, соловей, статный.

Заклучение

Проанализировав антропонимические гнезда очерка «Живые мощи» И.С. Тургенева, мы пришли к следующим выводам:

1. Все антропонимические гнезда очерка, за исключением гнезда **ЕРМОЛАЙ**, группируются вокруг антропонимического гнезда главной героини, тесно связаны с ним.
2. Функции антропонимов **Ермолай** и **Ермолай-охотник** заложены в имени персонажа. С помощью этих имен собственных в очерке формируются такие важные мотивы, как мотивы странствия, дороги, охоты, характерные для цикла очерков «Записок охотника» в целом. Семантическое «наполнение» имени персонажа определило также и функцию объединения разных очерков в один цикл. Ассоциативные поля антропонима полностью соответствуют семантике имени персонажа.
3. Семантика антропонимов гнезда главной героини позволила автору использовать их в характерологической и сюжетобразующей функциях. Завершают формирование образа Лукерьи ассоциативные поля, построенные по принципу контраста, что также было заложено в противопоставлении имени героини **Лукерья / Луша** ее прозвищу **Живые мощи**. Антропонимы **Иоанна д'Арк**, **Симеон Столпник** и **Христос** входят в ассоциативное поле героини и используются в произведении в характерологической функции.
4. Антропонимы гнезда возлюбленного Лукерьи использованы в очерке: а) в мотивоформирующей функции: они вводят в произведение мотивы любви, расплаты за нее, несбывшегося семейного счастья, б) в сюжетобразующей функции: они предопределили резкий поворот в судьбах героини и ее возлюбленного, в) формируют ассоциативную связь Лукерьи в период ее счастливой жизни с русалкой.

Список Литературы

- Аюпов С. М. (2001). *Эволюция тургеневского романа 1856-1862 гг.: соотношение метафизического и конкретно-исторического*: Дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, – 415 с.
- Аюпова С. Б. (2021). *Отражение характера, сюжетной линии и мотивов в антропонимическом гнезде главной героини очерков «Чертопханов и Недопюскин» и «Конец Чертопханова» из «Записок охотника» И.С. Тургенева*. Культура, наука и образование: традиции и инновации: материалы XIII Международной научно-практической конференции: Ч. 1 / Российский государственный аграрный заочный университет. Балашиха: Изд-во ФГБОУ ВО РГАУ. – С. 50–53.
- Гермес. – URL: [wiki/Гермесhttps://ru.wikipedia.org/wiki/Гермес](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гермес) (дата обращения: 21.01.2021).
- Калинкин В.М. (1999). *Поэтика онома*. Донецк: Юго-Восток, – 408 с.
- Карпенко Ю.А. (1986). *Имя собственное в художественной литературе*. Филологические науки. . № 4. – С. 28-36.
- Ковалев Г.Ф. (2004). *Писатель. Имя. Текст*. Воронеж: ВГУ. – 340 с.
- Кононенко А.А. *Василек // Энциклопедия славянской культуры, письменности и мифологии*. URL: <https://history.wikireading.ru/406240> (дата обращения: 21.01.2021).
- Магазанник Э.Б. (1978). *Ономапоэтика, или "говорящие имена" в литературе*. Ташкент: Фан. 146 с.

Мощи. URL: <https://zen.yandex.ru/media/foma.ru/hristiane-pokloniaiutsia-telam-umershih-no-pri-etom-sami-nazyvaiut-ih-strannym-slovom-mosci-cto-eto-na-samom-dele-5f43716bb368b614be75c035> (дата обращения: 21.01.2021).

Никонов В.А. (1974). *Имя и общество*. – М.: Наука. 278 с.

Петровский Н.А. (1980). *Словарь русских личных имен. 2-е издание*. М.: Русский язык. URL: <https://lexicography.online/onomastics/etrovsky/> (дата обращения: 21.01.2022).

Русальная неделя. URL: <https://vsyamagik.ru/rusalnaya-nedelya-istoriya-traditsii-i-obychai-prazdnika/> (дата обращения: 21.01.2021).

Суперанская А.В. (2005). *Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание*. М.: Айрис-пресс. URL: <https://lexicography.online/onomastics/superanskaya/> (дата обращения: 21.01.2021).

Супрун В.И. *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Волгоград: Перемена. 172 с.

Тургенев И.С. (1979). Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Соч. в 12-ти т. Т.3. М.: Наука. 526 с.